

ГОРЕЛИКОВА

**Как Антонина Борисовна
писала порнографический
роман**

Гореликова

**Как Антонина Борисовна писала
порнографический роман**

«Издательские решения»

Гореликова

Как Антонина Борисовна писала порнографический роман /
Гореликова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833935-6

У популярной писательницы возникает проблема — тиражи ее книг падают. Публике приелись дамские романы. Желая вернуть любовь читателей, романистка решается на эксперимент... А тем, кто дочитает про Антонину Борисовну до конца, полагается бонус — полезные и, главное, бесплатные советы «Как писать дамские детективные романы».

ISBN 978-5-44-833935-6

© Гореликова
© Издательские решения

Как Антонина Борисовна писала порнографический роман Гореликова

© Гореликова, 2016

ISBN 978-5-4483-3935-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если вы умеете читать по-русски, то наверняка знакомы с романами, написанными Александрой Невской. Именно под таким именем Антонина Борисовна известна своим поклонникам.

Пришла пора приоткрыть некоторые, так сказать, таинственные завесы в судьбе популярной писательницы.

Начнем с начала...

В свое время Антонина Борисовна закончила романо-германский факультет педагогического института имени Ленина. Потом преподавала английский язык детям с пятого по десятый класс.

Работа в школе Антонине Борисовне нравилась, тем более что дедушка Черненко – был такой персонаж на российской политической арене – прибавил учителям зарплату, и Антонина Борисовна при небольшой, в общем-то, нагрузке получала двести рублей в месяц.

Затем вожди стали быстро меняться. На трибуну вылезали все новые и новые лица, а деньги стали стремительно обесцениваться. Вскоре двести рублей стоила булочка с сахаром, испеченная в немецкой кондитерской на Ордынке.

К этому моменту Антонина Борисовна была уже замужем и имела трехлетнего сына.

Чтобы как-то прокормить семью, она перешла в частный лицей, где учеников подвозили личные водители, их портфели носили лицензионные боди-гарды, а учителя получали пятнадцатипроцентную надбавку за риск.

Однако денег все равно не хватало.

Тогда Антонина Борисовна стала давать уроки еще и на дому. У своих учеников, разумеется, потому как в собственной квартире ютились вчетвером – сама Антонина Борисовна, сын Мишаня, муж-интеллигент, заплутавшийся в дебрях перестройки, и свекровь Лидия Валерьевна, бывший музыкальный работник.

Какое-то время семья держалась на плаву.

Однако вскоре в одном из особняков на Рублевке Антонину Борисовну укусил суматранский хамелеон стоимостью пятнадцать тысяч долларов, а его хозяин в малиновом пиджаке, с грехом пополам освоивший герундий, заплатил за лечение учительницы всего сто пятьдесят.

У мерзкой твари оказались на удивление острые зубы, Антонине Борисовне наложили восемнадцать швов, и она три месяца ходила, опираясь на костыль, любезно предоставленный свекровью.

Ученики тем временем рассеялись – кто в оффшоры, кто на Востряковское кладбище.

Перед семьей вновь замаячил призрак нищеты.

Неизвестно, как бы повернулась наша история дальше, если бы не счастливый случай.

Давным-давно, еще в институте, Антонина Борисовна начала переводить английский роман из жизни не то сэров, не то пэров, в общем, членов королевской фамилии.

А потом на встрече выпускников разговорилась с бывшим одноклассником, Филиппом Рахлиным, который обзавелся собственным издательским домом Filkin's Gramota и подыскивал авторов для раскрутки.

Перевод, сделанный Антониной Борисовной, пришелся прямо в жилу. Роман издали на плохой офсетной бумаге и заплатили автору пятьсот долларов.

На эти деньги Антонина Борисовна купила мужу спортивный костюм Adidas, а себе зеленый китайский пуховик и кожаную сумочку на длинной золотой цепочке, чтобы было с чем ходить в театр.

Через два месяца – как раз в разгар зимы – из пуховика полезли куриные перья, и Антонина Борисовна была вынуждена сесть за второй роман.

На этот раз это была чистая отсебятина. Главными героями являлись некая графиня Лилиан и международный авантюрист Ричардсон, один в один похожий на французского киноактера Бельмондо.

В то время российская публика и слыхом не слыхивала про Сидни Шелдона, поэтому роман «Алый песок» ушел влет. Антонина Борисовна получила восемьсот долларов и договор на эксклюзивное издание еще трех книг.

Тогда Антонина Борисовна завязала с надомными уроками и быстро написала новую серию приключений графини.

И когда ее четвертый роман «Струящиеся камни» возглавил список хитов, Антонина Борисовна бросила и лицей тоже.

Дальше все пошло, как по маслу. Романы вылетали из-под пера Антонины Борисовны, как... хм, чуть было не воспользовалась словами Кинга «как дерьмо из коровьей задницы»... ну да из песни слов не выкинешь, sorry!

В результате такой плодотворной деятельности Антонина Борисовна и ее домашние зажили на удивление дружно.

Муж – а звали его, кстати, Константин Сергеевич – смог вернуться к своему любимому занятию – изучению влияния тюркского языка на ассирийскую культуру. Свекровь съездила отдохнуть в Карловы Вары. Сын Мишаня поступил в престижный экономический вуз, а сама Антонина Борисовна вставила зубы и регулярно посещала массажистку. Венцом сего благополучия стала прекрасная четырехкомнатная квартира с огромной кухней, купленная по ипотеке.

А потом случилось страшное. Продажи стали падать.

Видимо, читающая публика пресытилась приключениями графини Лилиан и переключилась на «Ночные смены» и «Дневные патрули». Антонину Борисовну стали теснить молодые и рьяные.

Первой забила тревогу литературный агент Антонины Борисовны. Да-да, у нее появился свой агент, точно так же, как у издателя Рахлина – недвижимость в Испании и небольшой бизнес в Израиле.

Агента, а точнее, агентессу, звали Альбина.

Альбина была из породы тех женщин, которые поступают, как стервы, думают, как стервы, да и выглядят точно так же.

Тем не менее, с Антониной Борисовной у них сложился долгий взаимовыгодный союз, женщины привыкли друг к другу и даже ездили вместе в Милан на шопинг.

Сначала Альбина просто истерила по телефону, пересчитывая недополученную выгоду, но Антонина Борисовна оставалась спокойной, как скала посередь бурного прилива.

Тогда Альбина решила пробудить в писательнице зависть и подсунула ведомость по выплате гонораров восходящей звезде, фантасту Дозорченко. Но и к этому факту Антонина Борисовна отнеслась с мудрой беспечностью успешной зрелой женщины.

Положение Альбины было патовым, однако и она была не проста. Да и будь она проста, смогла бы она, по-вашему, добиться всего того, чего добилась в этой жизни?

Альбина умела уговаривать, и после месяца непрерывной осады Антонина Борисовна согласилась на серьезный разговор со своим агентом.

Встреча оказалась трудной. Доказательством служил тот факт, что обычно некурящая Антонина Борисовна выкурила почти целую пачку, а курящая Альбина – три с половиной. Официант, наряженный в кимоно, не успевал подтаскивать чистые пепельницы и рюмочки с подогретым сакэ.

К концу вечера Антонина Борисовна сдалась. Признала, что в ее романах не хватает духа времени и герои нуждаются в некоторой модернизации и модификации.

– В маркетинге это называется «рестайлинг», – авторитетно объяснила Альбина, и Антонина Борисовна горестно кивнула.

– Аллочка, но что же надо менять конкретно? – спросила она после того, как Альбина вскрыла четвертую пачку «Vogue Aroma».

– Сейчас идет совсем другой тренд, – изрекла Альбина, пуская клубы ванильного дыма. – В моде драйв. Экшн. На худой конец – фэнтези.

– Фэнтези?

– Ну, фантастика.

Фантастика? В воспаленном мозгу Антонины Борисовны промелькнули полузабытые воспоминания. Туманность Андромеды и медуза, наползающая на голубой горизонт.

– Но я не умею писать про звездолеты, – умоляюще воскликнула она.

– Какие еще звездолеты? – удивилась Альбина. – Вторая волна Гэллага показала, что аудитория хочет читать эротику. А пятнадцать процентов – порнографию.

– Порнографию??

– Да, – агентесса захихикала и засунула в переполненную пепельницу еще один окурок, похожий на замороженного белого червячка. – Надо добавить в ваши романы откровенные сцены, дорогая! Это будет ошеломляющий успех!

Так, под натиском стервы-агентессы Антонина Борисовна сломалась. Сломалась настолько, что согласилась добавить в еще недописанный роман порнушки.

На следующий день Антонина Борисовна проснулась с больной головой и сухостью во рту. Первым воспоминанием о вчерашнем был вкус теплой японской водки.

С трудом сдерживая рвотные позывы, Антонина Борисовна доплелась до ванной и сунула голову под кран.

От холодной воды немного полегчало.

Писательница выпила стакан апельсинового сока, велела приходящей домработнице не греметь кастрюлями и заперлась в своем кабинете.

Накануне сюжет забуксовал в удачном месте. Эксцентричный миллиардер Рурк обманом завлек графиню Лилиан в свой яично-желтый ламборджини и повез на свою виллу в горах.

Постельная сцена входила в контекст, как нож в теплое сливочное масло.

Но, боже, как же безумно болела голова!

Монитор глумливо подмигивал, системный блок издевательски гудел, а каждый удар сердца отдавался набатным звоном в непривычной к алкоголю голове.

Антонина Борисовна задернула шторы, выпила таблетку аспирина и прилегла на диван в надежде хоть на секунду забыться и уйти от этого жестокого, жестокого, жестокого мира, в котором гнусные самцы соблазняют прекрасных женщин, а мерзкие официанты в кимоно, но со славянскими физиономиями, разбодяживают сакэ дешевым портвейном.

Прошло пять минут. Десять. Пятнадцать. Лекарство не действовало.

Антонина Борисовна застонала. Нет, сегодня она решительно не в состоянии писать. Не только бесстыдных сцен, но и вообще никаких. Но как же данное Альбине слово?

О-о-о, нет... За что??

Антонина Борисовна открыла опухшие глаза и снова села к компьютеру.

Что же должен сделать бразильский...

...или аргентинский? Фиг их тут всех упомнишь с такой-то головной болью! миллиардер, чтобы поразить воображение графини?

О-о-о...

О-о-о!!! Он приказал своим чернокожим служанкам наполнить ванну

...до краев!

холодным

...непременно холодным – *ледяным*!!

шампанским «Veuve Clicquot».

Антонина Борисовна сверилась по словарю, как правильно пишется это слово.

Потом он велел оборвать лепестки с розовых кустов

...блин, как же называется этот долбанный сорт? Ну ладно, напишем просто – «алых роз», это и стильно, и дает простор читательской фантазии.

Так вот, лепестками алых роз миллиардер Рурк выстлал всю комнату

...ванную комнату? Нет, пусть будет «спальню». Ага, спальню. И коридор, ведущий в полутемный зал

...нет, лучше – «пещеру, наполненную мраком и ласковым шепотом воды».

Черт, если эта домработница еще раз грохнет посудой, она ее уволит!

Антонина Борисовна поморщилась, однако пальцы ее продолжали дробно стучать по клавиатуре.

Гибкие наложницы, одетые в полупрозрачные газовые покрывала

...ну чем не эротика? Так и до групповухи дело дойдет! – с надеждой подумала Антонина Борисовна.

Так вот, преданные служанки наполнили бассейн отборным шампанским, забросали все вокруг лепестками и зажгли свечи.

Куда же без свечей? Это такой же неперенный атрибут изысканного секса, как аспирин после хорошей пьянки.

Ароматические свечи потрескивали, испуская фантастические запахи

.. нет, «запахи» – это вульгарно, пусть будет «благовония».

Благовония курились, а ламборджини несли по горному серпантину, увлекая графиню Лилиан в порочные объятия Рурка. А сам он в это время уверенно вел автомобиль

...одной рукой! – а другой... что же он делал другой?

А другой он ласкал упругую грудь Лилиан, вздымавшуюся из пенных кружев вечернего платья.

На землю упала ночь, и луна вышла из-за туч

.. или из-за гор? Неважно, потом поправлю

и заговорщически подмигивала влюбленным.

...Хотя нет, это Рурк сошел с ума от страсти, а графиня Лилиан всего лишь хочет отомстить своему неверному возлюбленному Ричардсону, который в это время уплыл на яхте к Каймановым островам.

Луна была похожа на голландский сыр

...а есть-то, между прочим, хотелось!

Антонина Борисовна посмотрела на часы. Ого! Скоро два. Перерыв.

Антонина Борисовна прошла на кухню, съела свежеподжаренную котлетку и повеселела окончательно.

Вернувшись в кабинет, она больше не отрывалась от романа, и к вечеру откровенная сцена была написана.

Окрыленная успехом, Антонина Борисовна позвонила Альбине.

– Да! – раздался хриплый голос.

– Аллочка, я написала! – торжествующе сказала Антонина Борисовна.

– Кто это? – переспросил тот же голос, и Антонина Борисовна заметила, что он совсем даже и женский, а мужской.

– А это кто? – спросила она. – Мне нужна Альбина.

В трубке послышался стук и даже будто бы какая-то возня и выразительные ругательства. Наконец трубку взяла Альбина.

– Александра, это вы?

Альбина терпеть не могла природного имени Антонины Борисовны и всегда называла ее по псевдониму.

– Да, Аллочка, это я. И я написала *это*!

– Прекрасно! Высылайте по почте, – велела Альбина и настолько быстро отключилась, что Антонина Борисовна не успела ничего сказать, а только услышала сдавленный стон и слова: «Суй сюда».

Антонина Борисовна только пожала плечами, недоуменно глядя на трубку.

Оставшийся вечер в семейном кругу прошел просто великолепно.

Катастрофа случилась на следующий день. Альбина позвонила с самого раннего утра.

– Вы что, обалдели? Что вы написали?

– Что я написала? – испуганно переспросила Антонина Борисовна.

Несмотря на свои девяносто семь килограммов, она как-то терялась в присутствии Альбины. Меткие и хлесткие выражения, ставящие стерву на место, приходили гораздо позже.

Чтобы куда-то их избыть, Антонина Борисовна даже придумала персонаж, леди Анну – леди не по рождению, а плебейку и парвеню, обманом вышедшую замуж за престарелого лорда Винтера и потом уморившую его, чтобы получить титул и наследство.

Так вот, в каждом романе графиня Лириан хорошенько отчитывала, если не сказать – отчекрывала – выскочку леди Анну.

Такой ход придавал хорошую динамику сюжету, да и сама авторша как-то успокаивалась.

Но это в романе, а сейчас Антонина Борисовна аж затрепетала от недовольного Альбиного голоса.

– Разве это эротика? – продолжала вопить в трубке Альбина. – Это самая настоящая порнуха. В том смысле, что без отвращения ее и читать-то нельзя. Херня херней!

Антонина Борисовна поежилась.

– Но почему? – еле слышно спросила она.

– Почему?? Да вы сами-то поняли то, что написали? Я вам сейчас зачту! – пригрозила Альбина и зашуршала в трубке листами.

Антонина Борисовна в изнеможении опустилась на стул.

– Вот сейчас... Вот здесь... Вот слушайте! «Твердой рукой он сорвал кружевную преграду, и его глазам предстали девственные перси, покрытые легким золотистым загаром». И дальше. Дальше еще хуже. «Она взяла его нефритовый стержень и бестрепетно направила в свою пещерку, полную сладострастного тумана». Что за херня? Где вы набрались такой пошлости?

– Это литературный русский язык, – попробовала, было, оправдаться Антонина Борисовна, но Альбина, в свое время окончившая техникум советской торговли, не дала и рта открыть.

– Да это просто бредятина! Слюнявая чушь, которую городят пенсионеры, когда занимаются виртуальным сексом!

– Чем занимаются? – пискнула Антонина Борисовна.

– А, что с вами говорить! Такое впечатление, что вы сами никогда не трахались! А ведь у вас сын взрослый, надо же соображать! Нет, это никуда не годится. Считайте, что вы мне ничего не посылали и я ничего не читала. И, ради бога, напишите по-настоящему эротическую прозу, вы же не девушка, в конце концов! Все, до связи! – и Альбина отключилась.

Антонина Борисовна так и осталась сидеть с красными, как помидоры, щеками. Потом она неверными шагами ушла в спальню, где рухнула на тахту и стала сотрясать неутешными рыданиями супружеское ложе.

Минут через сорок, несколько успокоившись, Антонина Борисовна умылась, напудрила воспаленное лицо и задумалась над своей личной жизнью.

Безусловно, интимные моменты у них с мужем случались. Причем не так уж и редко. Но можно ли было назвать их эротикой? Порнографией уж точно назвать было нельзя, на это Антонина Борисовна и не претендовала, но вот эротикой?

Хм... Константин Сергеевич был нежен и предупредителен. Возможно, насчет нефритового стержня он был и слабоват, но в джентльменстве ему не откажешь.

Может быть, эротика – это нечто особенное? Выходящее, так сказать, за рамки обыденного?

Антонина Борисовна напряглась, вспоминая моменты, когда они с мужем выходили за рамки.

Пожалуй, ближе всего к этому они были четверть века назад, когда поехали дикарями в Крым. Тогда им чудом удалось снять очаровательную веранду с видом на море. Были они молоды, Костя высок и строен, а она белокура и красива.

Спали молодожены на продавленном диване со скрипучими пружинами, которые изрядно отравляли беспечное курортное существование. Однажды, измаявшись, молодожены отправились в горы, и там, на небольшой лужайке под кустом барбариса у них случился неподражаемый секс.

В какой-то момент Костя сделался столь неистов, что, даже сейчас, спустя годы, у Антонины Борисовны, при одном только воспоминании захватило дух.

Кстати! Надо обязательно запомнить это ощущение и непременно описать его!

Так вот, неистовый Костя довел свою молодую жену до полубезумного состояния.

Уже после конца она лежала, томно раскинувшись на предусмотрительно постланной юбке, а Костя все еще продолжал двигаться и что-то шептать.

– Иди сюда, милый! – нежно позвала Антонина Борисовна, а тот злобно воскликнул:

– Чертовы муравьи! Тут их целый муравейник! Всю задницу искушали.

Только невыразимое удовлетворение не позволило ей расхохотаться в голос. Костя был просто великолепен, жаль только, что тот случай начисто отбил у него охоту заниматься любовью на природе.

Антонина Борисовна прислушалась к собственным телесным ощущениям, стараясь сохранить их, чтобы впоследствии как можно точнее переложить на бумагу.

Вдруг из глубин сознания выползло еще одно – честно сказать, не очень-то приятное – воспоминание.

Антонина Борисовна нахмурилась, но в целях литературного эксперимента решила оживить и его.

Пару лет назад, на одном литературном сборище Антонина Борисовна познакомилась с неким Сергеем Александровичем. Было ему лет около пятидесяти. Высокий, подтянутый мужчина, обаятельный слушатель и замечательный собеседник.

Сергей Александрович не скрывал своего восхищения творчеством Александры Невской и восторженного удивления по поводу того, что его любимая писательница оказалась не только талантливой, но еще и безумно привлекательной женщиной.

В тот вечер Антонина Борисовна действительно была в ударе. Она только что приехала из Туниса, где слегка похудела и очень загорела. Новое бархатное платье как нельзя лучше оттеняло ее высокую статную фигуру, а укладка и маникюр по цене приближались к стоимости ожерелья от Сваровски, украшавшего ее царственную шею.

После окончания официальной части был традиционный фуршет, на котором Сергей Александрович показал себя весьма галантным кавалером. Сыпал комплиментами и уго-

щал Антонину Борисовну бутербродами с колбасой и белым вином. Сам, впрочем, не пил, поскольку был за рулем. По окончании вечера Сергей Александрович попросил позволения довезти любимую писательницу до ее дома. Антонина Борисовна охотно согласилась, и они продолжили приятную беседу в машине.

Уже около самого дома Сергей Александрович прервал поток бесконечных анекдотов, сыпавшихся из него, как из дырявого мешка, и выразительно посмотрел в глаза своей пассажирке.

Антонина Борисовна растерялась.

Честно говоря, она никогда не отличалась живостью устной речи – в отличие от письменной – и в этом существенно проигрывала своей героине.

В салоне автомобиля повисла пауза, во время которой Антонина Борисовна лихорадочно придумывала необходимый отказ, если случайный спутник захочет подняться к ней выпить чашечку кофе на сон грядущий.

Однако Сергей Александрович, выдержав приличную паузу, попросил только об одном – позволить поцеловать эту чудную руку, выводящую столь замечательные строки.

С видимым облегчением Антонина Борисовна протянула ему руку – естественно, правую! Сергей Александрович склонился над ее действительно красивой рукой и грустно усмехнулся, глядя на обручальное кольцо. Потом почтительно пожал и отдал обратно владелице.

Антонина Борисовна была настолько сражена, что даже не знала, как вести себя дальше. Инстинктивно шевельнула второй рукой – теперь левой – и это движение отвлекло Сергея Александровича от печальных дум. Он неожиданно схватил левую руку и покрыл страстными и жгучими поцелуями. Антонина Борисовна с трудом подавила крик, а поклонник с жаром прижал ее руку к своему сердцу.

С минуту они смотрели друг на друга в упор, освещенные только зелеными огоньками приборного щитка. Наконец, не выдержав драматизма ситуации, Антонина Борисовна вырвала руку и ринулась прочь.

Сергей Александрович сквозь лобовое стекло печально смотрел, как она стремительно поднимается по ступенькам.

Уф-ф...

На следующий день – а вы заметили, что все невероятное случается именно на следующий день? – Сергей Александрович позвонил и пригласил Антонину Борисовну на ужин в небольшой уютный ресторанчик. От неожиданности Антонина Борисовна согласилась, а потом весь день мучилась выбором подходящего костюма.

Вечер получился отменный. Сергей Александрович и накануне проявил себя остроумным рассказчиком, но на этот раз превзошел Жванецкого, Весника и Андронникова, вместе взятых. Анекдоты перемежались байками, байки – рассказами, а те, в свою очередь, были-нами.

В какой-то момент Сергей Александрович посерьезнел и поведал кое-что из своей биографии. Оказалось, что он – полковник в отставке.

На наивный вопрос Антонины Борисовны «полковник чего?» он сделал каменное лицо и негромко произнес «полковник ГРУ». Антонина Борисовна ахнула, а полковник рассказал ей кое-что про кое-какие операции кое-где в горячих точках, в которых он принимал самое непосредственное участие.

Так, в одной из африканских республик его, например, ранили в плечо. А в маленькой европейской стране на Балканах – прострелили ухо. А в жарком ближневосточном государстве пуля попала... ну да, вот сюда – чуть повыше колена. Да вы пощупайте, пощупайте!

– Какая у вас опасная работа, – восхищенно воскликнула Антонина Борисовна, однако щупать отказалась.

– Нет, – посмурнел собеседник, – просто я солдат и ищу свою удачу. Но об этом – тсс! – ни слова. Я не хочу ее спугнуть.

Полковник приложил палец к губам, и Антонина Борисовна с готовностью кивнула.

Ближе к концу вечера Антонину Борисовну стали мучить две мысли. Первая – кто будет платить за стол, на котором стояло многое, в том числе и ранняя клубника.

А вторая – будет ли спутник настаивать на продолжении банкета? И если будет, то как себя вести?

Первая проблема разрешилась на удивление изящно. Легким жестом Сергей Александрович подманил официанта и вручил ему кредитку. Через минуту официант вернул кредитку обратно и подарил Антонине Борисовне шоколадку на сдачу.

Зато вторая проблема упорно висела в воздухе. И чем дольше висела, тем беспокойней становилась Антонина Борисовна. В какой-то момент она сама решила начать разговор на щекотливую тему и даже открыла, было, рот, но тут же закрыла, убоявшись последствий.

Заметив нервозность своей дамы, полковник предложил выйти на свежий воздух прогуляться.

И они действительно прогулялись по парковке до машины, причем разговор шел на сугубо отвлеченные темы, например, об искусстве выведения карликовых деревьев в Японии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.